

Какая чертовщина, почему она снова упала? Да ещё сразу на 50 очков!

Сердце Гу Цинсюань обливалось кровью!

Каждая крупица благосклонности была добыта её потом, кровью и искренностью! Как она могла пасть вот так просто?

Истинное добро остается без награды!

Гу Цинсюань истолковала недовольство Юэ Цинье так, будто тот переживает из-за переезда Чжоу Цыхэна, опасается гнева своего старого отца и даже боится, что тот учинит какие-нибудь пакости.

Гу Цинсюань считала его тревоги совершенно излишними.

Ведь она, Гу Цинсюань, всё ещё здесь!

Гу Цинсюань была уверена, что Юэ Цинье быстро всё поймет, и через пару дней, пообщавшись с Чжоу Цыхэном подольше, придёт благодарить её.

Проснувшись на следующий день, Гу Цинсюань машинально поискала глазами Юэ Цинье, но того, разумеется, и след простыл.

Узелок у Чжоу Цыхэна был небольшой, так что во второй половине дня он уже перебрался на новое место.

А вечером явился вовремя — очищать Гу Цинсюань от Демонического Яда.

Раньше Гу Цинсюань сгорала от нетерпения, гадая, как пройдет встреча Чжоу Цыхэна и Юэ Цинье, но в итоге заметила, что, увидевшись, эти двое почти не разговаривали.

И это правильно.

Гу Цинсюань вполне закономерно решила, что они просто соблюдают приличия.

— Старшая Гу, защитите свои сердечные каналы, проследите, чтобы Демонический Яд не проник в сердце, а остальное предоставьте младшему.

Гу Цинсюань кивнула.

Процесс изгнания Демонического Яда прошел на редкость гладко. Когда Чжоу Цыхэн закончил, Гу Цинсюань, пользуясь случаем, предложила:

— Супруг мой, не проводишь ли ты господина Чжоу?

Юэ Цинье: Благосклонность: 940.

Мысленно Гу Цинсюань подумала: Какая чертовщина? Твоя матушка пытается создать вам с твоим Чжоу Цыхэном время наедине! Неужели не понятно?

Юэ Цинье выглядел недовольным, но всё же подчинился:

— Брат Цыхэн, пойдём, я провожу тебя.

Глядя вслед удаляющимся фигурам, Гу Цинсюань подперла щеку рукой, чувствуя, что роль свахи удастся ей на славу...

Гу Цинсюань думала, что после переезда Чжоу Цыхэна Юэ Цинье больше не придется спозаранку мотаться туда-сюда между этим местом и Двором Хэнью.

Но когда она проснулась на следующее утро, на обуви этого парца всё ещё виднелась грязь.

Странно.

В сердце Гу Цинсюань закралось подозрение. Как только Юэ Цинье ушел, она тихонько подобрала комочки земли, отвалившиеся от его обуви, и запомнила их состав.

А во второй половине дня отправилась поболтать с Чжоу Цыхэном.

Когда она вошла без стука, Чжоу Цыхэн как раз возился с землей во дворе.

На грядках росло немало целебных трав.

— Господин Чжоу, травами занимаетесь! — с порога завязала светскую беседу Гу Цинсюань.

Сегодня на Чжоу Цыхэне была светло-зеленая верхняя одежда, а его широкие рукава были подвязаны матерчатой лентой, обнажая полоску тонких и белых предплечий.

Чжоу Цыхэн кротко улыбнулся, и этот послушный вид напомнил Гу Цинсюань о дне десятилетней давности, когда она похитила его и спросила, не хочет ли он на ней жениться.

— Старшая Гу, не зовите меня больше господином, я не заслуживаю этого. Просто зовите меня Цыхэн.

Черты лица у Чжоу Цыхэна были очень приятными, но в них не было того ослепительного, удушающего впечатления, какое производил Юэ Цинье при первой встрече. Красота Чжоу Цыхэна напоминала сливовое вино — чем дольше распробуешь, тем она привлекательнее. К тому же от него веяло мягким весенним ветерком, неизменно оставляя на душе прохладное, освежающее чувство.

В современности это можно было описать всего двумя словами — приятная внешность.

— Старшая, на столе стоит заваренный мной чай. Мои руки грязны, если захотите пить — налейте себе сами.

— Ладно, не отвлекайся на меня, занимайся своими делами!

Делать Гу Цинсюань всё равно было нечего, поэтому она просто притащила низенький табурет и уселась у аптечного огорода, наблюдая за тем, как Чжоу Цыхэн возится с травами.

Глядя под ноги, Гу Цинсюань вспомнила утреннюю грязь на туфлях Юэ Цинье, обмакнула палец в почву с грядки и сравнила её с той землей.

Оказалось, что это совершенно разные виды почвы.

Неужели сегодня утром Юэ Цинье ходил вовсе не к Чжоу Цыхэну?

Впрочем, нельзя исключать, что они договорились встретиться где-то в другом месте.

Гу Цинсюань не стала вдаваться в подробности и отряхнула испачканные руки.

— Старшая, — неожиданно поднял голову Чжоу Цыхэн, и его круглые глаза лучисто заблестели. — Я вот думаю, стоит ли мне сказать одну вещь...

Внутри у Гу Цинсюань всё сжалось: неужели Чжоу Цыхэн догадался, что это она нарочно зазвала его сюда жить?

— Вчера, когда я проверял ваш пульс, то заметил, что ваше тело леденеет до костей... словно кусок льда. Вам бы лучше подлечиться, это пойдет на пользу для будущих потомков.

Чай всё еще приятно щекотал горло Гу Цинсюань, но от слов Чжоу Цыхэна она едва не подавилась.

Откашлявшись, она задумалась: почему в словах Чжоу Цыхэна послышался какой-то странный подтекст? Неужели он решил, что между ней и Юэ Цинье что-то было?

Гу Цинсюань внезапно озарило!

Вот почему ей вечно казалось, что Чжоу Цыхэн и Юэ Цинье держатся так холодно. Да он просто не так понял её отношения с Юэ Цинье!

— Ничего подобного! Мы с Цинье ничего не делали и впредь не собираемся! К тому же, я уже в годах, с чего бы мне заглядываться на этого сопляка? Если бы не старый хрыч из семьи, пригрозивший лишить меня имущества, я ни за что не вышла бы замуж!

— У Цинье тоже есть любимый человек, мы уже договорились развестись, как только представится подходящий случай! — Мысленно добавила она: Да твой любимый человек — это он сам! Как мы могли сойтись? Поверь же ему!

Гу Цинсюань выпалила всё на одном дыхании, сама не зная, дошло ли хоть что-то до Чжоу Цыхэна. Тайком вытерев пот со лба, она украдкой глянула на него и увидела, что Чжоу Цыхэн улыбается — мягко и лучезарно, словно весенний цветок.

До чего же красив, чёрт побери!

Неужели мурзилка Юэ Цинье и впрямь потерял голову от этого парня?

— Старшая, я всё понял, вам не нужно так нервно объясняться.

Гу Цинсюань смахнула холодный пот со лба, подумав про себя: ещё бы не нервничать. Если из-за неё Чжоу Цыхэн решит, что у них с Юэ Цинье что-то есть, Юэ Цинье ведь потом её придушит!

— Старшая со временем непременно встретит того, кто ей по душе, но о собственном здоровье всё же стоит заботиться.

Чжоу Цыхэн поднялся с грядок и направился к пруду смыть с рук землю.

— Я составлю для старшей рецепт целебного отвара. Если пропьете курс, это пойдет вашему организму на пользу.

Вытерев руки, Чжоу Цыхэн зашел в дом и вскоре вернулся с листом бумаги, протянув его Гу Цинсюань.

Гу Цинсюань весело поблагодарила его, но в душе осталась при своём.

Причиной ледящего холода в её теле было изучение древней секретной техники Семьи Гу — Формулы Гордого Снега и Морозного Инея.

Можно сказать, что все тридцать шесть лет, пока Верховный Наставник держал её заточенной на Горе Улин, она практиковала именно её.

Эта техника давала бешеный прирост в силах — короче говоря, позволяла совершенствоваться намного быстрее остальных.

Постигать её разрешалось только женщинам, причем тренировки должны были длиться тридцать шесть лет без перерыва.

Мало того, что освоение этого навыка давало колоссальный скачок в силе, оно еще и позволяло вечно сохранять молодость.

Именно поэтому в свои годы она выглядела как юная девушка.

Если у Формулы Гордого Снега и имелись какие-то побочные эффекты, так это то, что тело становилось намного холоднее, чем у обычных людей.

А вопросы деторождения Гу Цинсюань вообще никогда не волновали.

Куда больше её заботило то, как выбраться из этого мира.

Вернувшись к себе, Гу Цинсюань забросила рецепт, полученный от Чжоу Цыхэна, в самый дальний угол.

<http://bllate.org/book/22398/2350689>